

[Прим. Пер: Iarumas - Samurai наоборот. Вероятно, отсылка на класс в Wizardy.]

Свист! В воздухе витал запах пепла.

Бормотание превратилось в молитву, молитва в заклинание, а затем в команду.

Молиться.

Это слово не относилось к живым. Оно было для тех, кто когда-то был здесь, к тому, кто еще не потерял.

Но о чем именно он должен был молиться?

Надежды. Желания. Привязанность. Негодование. Обязанность. Долг. Одержимость. Стремление.

Почему мы живем и почему мы умираем?

Эти вещи не известны живым. И даже мертвым. Почему смерть должна принести просветление о том, чего мы не могли понять при жизни?

И все же в тишине иногда звучит ответ. Беззвучный плач. Беззвучный призыв. Крик, вырвавшийся из души.

Но есть те, для кого даже это невозможно.

Их голоса не звучат. Их слова остаются бесформенными. У них даже нет сил кричать.

Это смирение? Принятие? Или простое изнеможение?

Что бы это ни было, этот молодой искатель приключений, который пал...

«Родан!.. Ты, наверное, шутишь?!»

...превратился в пепел.

Когда они стояли перед кучей пепла, осыпавшейся на алтарь, его спутники, наблюдавшие за происходящим, закричали от страха.

Эта сцена казалась странной в тихом храме, но для Иарумаса она была повседневным явлением, даже ужасно знакомым. Он стоял спиной к стене, скрестив руки на груди, наблюдая, как скорбят искатели приключений.

Он видел эту сцену раньше, больше раз, чем мог вспомнить. Именно поэтому Иарумас ничего не почувствовал, когда мощным шагом двинулся вперед, почти так, как будто отталкивался от каменного пола. Под его тёмным плащом раздался стук чёрной лакированной палки.

Чёрный стержень.

Искатели приключений заметили Иарумаса не потому, что он был там, а из-за этого звука.

«Жалко».

Слова Иарумаса были искренними — это было обидно. Но удача этого парня Родана иссякла.

Он чувствовал это всем сердцем.

Восемь глаз повернулись к Иарумасу, в то время как четверо людей одарили его пронзительными взглядами. Суровость этих взглядов, казалось, напомнила ему о том, о чем он забыл, поэтому он добавил: «Их обоих»

Традиционно группы состояли из шести человек. Он не знал, как это было в других местах, но именно так это видел Иарумас, и жители этого города тоже. Однако в этом каменном святилище, если не считать Иарумаса, авантюристов было четверо.

Это было несчастье, гнилая удача. Им не удалось воскресить двух своих товарищей.

«Теперь, что касается оплаты» — продолжил Иарумас — «те двое, которых я привел сюда, несли снаряжение и деньги — я возьму половину».

«Ты собираешься говорить о деньгах сейчас?!»

Иарумасу казалось, что он лишь констатировал очевидное, но один из искателей приключений, видимо, считал иначе. Мускулистый боец схватил Иарумаса за переднюю часть одежды, сдавливая, пытаясь поднять его стройное тело в воздух.

Это не причиняло Иарумасу особого вреда, но ему не понравилось, что это затруднило дыхание.

«Не нужно так суетиться» — раздраженно сказал Иарумас, его голос стал хриплым. «Они просто превратились в пепел».

Это не было похоже на то, что их души были потеряны. Насколько ему было известно, он говорил чистую правду, даже если она не утешала этих людей.

«Ах ты говнюк!!!»

Но, похоже, его слова не дошли до бойца, который начал замахиваться на него. Иарумас рассеянно проследил глазами путь кулака мужчины, наклонил голову немного в сторону и...

«Немедленно прекратите это!»

Кулак замер, когда по святилищу разнесся величественный голос. Это не была магия, но за этими словами стояла сила. Голос принадлежал женщине. Молодой девушке. Та, чья мантия не могла скрыть её женской красоты. Два длинных тонких уха торчали сквозь серебристые волосы, выбивавшиеся из-под её накидки.

Это была Сестра Айникки, эльфийка Аанъя.

Эта девушка, работавшая служительницей Бога в храме, посмотрела на каждого из искателей приключений. «Разве смерть не является знаком того, что они прожили хорошую жизнь и им было позволено войти в Город Бога?»

Увидев, как лицо бойца из красного превратилось в синее, Иарумас подумал, что она только что подлила масла в огонь.

«Ты хочешь сказать, что это нормально, что они умерли?! Так?!»

«Мы должны жить хорошо и умереть хорошо» — сказала Аанъя. «Это здравый смысл, не так

ли? Никто не может этого изменить».

«Он превратился в пепел! Нет... это вы сожгли его! Вы облажались с воскрешением!!!»

«Мы не облажались!»

Голос Ааньи звучал обиженно, но её тон не был убедительным. Боец отпустил тощего священника и обратил свои клыки на девушку.

«Тогда почему они?!»

«Бог говорит, что они прожили лучшие жизни, какие только могли, и им нет нужды возвращаться!»

Это было хорошо. Даже сейчас, когда боец смотрел на Аанью с искаженным от ярости лицом, она от всего сердца верила в свои слова. Её гордая улыбка, спокойная и без намека на злобу, заставила даже этих закаленных в подземельях искателей приключений на мгновение засомневаться.

Восприняв это как знак того, что они хотят услышать её проповедь, глаза Ааньи радостно сузились.

«Конечно, нам позволено отсрочить смерть... если, продолжая жить, умерший будет представлять большую ценность. Если вы захотите воскресить их обоих, мы должны продемонстрировать возможность того, что ваши спутники принесут еще большее благо. Иначе Бог не будет убежден».

Короче говоря, она говорила, что эта группа должна принести большую десятину. Это показало бы Богу, что, если бы эти двое искателей приключений были живы, они могли бы принести еще большую пользу миру. Более высокая цена за их воскрешение указывала на то, что Бог признал ценность жизни этих двух искателей приключений. Почему же их друзья не могли этому радоваться? Аанья не понимала...

«Хватит твоей набожной болтовни!» — сердито выкрикнул боец, брызгая слюной. Затем он решил выбежать из святилища храма, распахнув дверь и сильно захлопнув её за собой.

Иарумас рассеянно наблюдал, как Аанья провозгласила «Ну, теперь!», наострив уши и приподняв брови. На самом деле он не планировал вмешиваться, если бы боец решил избить девушку, да и в этом не было необходимости. Но он был рад, что шумиха закончилась — он не хотел тратить больше времени, чем нужно.

«Прости за это, Иарумас».

Иарумас посмотрел на лицо заговорившего гнома. Конечно же, боец. Он был членом группы другого бойца.

Этот гном и Иарумас были знакомы, изредка виделись в таверне, но почти не разговаривали. Иарумас не помнил имени гнома. Имя Родан он знал только потому, что его выкрикнул другой боец, поэтому он решил, что это имя павшего авантюриста. Единственными важными сведениями о человеке были его уровень, класс и, если речь шла о заклинателях, то какие заклинания они знали. Поэтому Иарумас на мгновение замолчал, не зная, как обратиться к гному.

Тем не менее, казалось, что какие бы чувства гном ни испытывал из молчания Иарумаса, они были положительными, потому что он начал оправдываться. «Наш лидер только что потерял двух своих спутников, поэтому он сейчас взволнован... не очень хорошо соображает».

«Все в порядке. Меня это не беспокоит».

Это была правда. Все это не беспокоило Иарумаса.

Передовой боец выжил, а маг Родан и еще один — возможно, священник — погибли. Скорее всего, они подверглись атаке с фланга, которая нарушила их строй и привела к гибели задних рядов. Затем отряд в суматохе убежал, оставив своих погибших товарищей. Им пришлось просить Иарумаса забрать тела, и в то же время воскрешение не удалось. Потеря товарищей и денег затруднит восстановление их отряда — их исследование значительно затянется.

«Я не виню его за то, что он потерял самообладание. Но... в последнее время все продвигаются медленно» — сказал Иарумас. Группе не было нужды торопиться. Они не собирались отставать от других, стремящихся очистить подземелье.

Иарумас произнес несколько слов соболезнования. Гном замолчал. Тогда Иарумас продолжил: «Могу ли я... попросить вас заплатить мне сейчас?»

Это было важно. Но, в то же время, не совсем жизненно важно. «Если вы не можете, это значит, что я не верну никого из вас, когда найду вас в следующий раз».

«Что ж, это будет проблемой для нас» — сказал дородный гном, поморщившись. Он достал мешочек с золотыми монетами. «Если ты встретишь нас там, верни нас обратно, хорошо?»

«Понял. Если найду вас, я сделаю это».

Иарумас без колебаний взял золото и сунул его в плащ. Увесистые монеты казались такими надежными. В конце концов, они могли многое сделать для него.

«Ну, до встречи» — сказал гном.

«Да» — Иарумас кивнул. «Передай ему, чтобы он не слишком расстраивался».

Гном, который уходил с остальными членами своей группы, ничего не ответил Иарумасу. Вместо этого дверь открылась гораздо тише, чем в прошлый раз, за ней раздались шаги, а затем она снова закрылась.

Иарумас остался наедине с сестрой Айникки в каменном святилище. В воздухе витал слабый запах пепла, и подавленная Аанъя пробормотала: «Как вы думаете, почему он так разозлился?..»

«Потому что воскрешение провалилось».

«Оно не провалилось!»

Волосы Ааньи заплесали в воздухе, когда она быстро перевела свои прекрасные глаза на Иарумаса. «Это их недопонимание. Бог решил, что эти люди прожили ценные жизни, поэтому им нет нужды начинать все заново!»

Когда Аанъя вела себя так возмущенно, она выглядела ужасно незрелой, что резко контрастировало с её эльфийской расой.

Нет... в эту эпоху Иарумас слышал, что даже эльфы и гномы живут не дольше людей. По мере того как магия исчезала из мира, феи тоже стали мало чем отличаться от других людей. В наши дни другие расы были просто немного быстрее, немного красивее или немного выносливее людей. И такие пустяковые различия ничего не значили для Иарумаса. Он знал, что по мере того, как они будут углубляться в подземелье, эти различия в конечном счете исчезнут.

«Но что еще более важно!»

Голос Аанъи, похожий на лиру, поднялся на октаву.

«Я не забыла! Вы еще не смогли показать Богу свою ценность, Иарумас-сама!»

«Я благодарен за свое воскрешение» — пробубнил Иарумас равнодушным тоном, выражая свои искренние чувства. «Но я не считаю, что несу за него ответственность».

«Это ваше плохое отношение не дает Богу признать вашу жизнь более ценной». Аанъя положила руки на бедра, выпятив грудь, словно пытаясь подчеркнуть линии своего тела под мантией. «Поэтому вы должны показать Богу, что можете жить лучше!»

«Значит, ты говоришь «иди и собирай больше трупов», так?»

Он не особенно возражал.

Иарумас каждый день таскал на поверхность останки авантюристов — людей, которых он даже не знал. Вполне естественно, что ему разрешалось брать их деньги и снаряжение. В конце концов, от них не было бы никакой пользы, если бы их не оживили. Иногда, как сегодня, его даже нанимали для извлечения тел другие искатели приключений. И опять же, он не особенно возражал против этого, как и против того, чтобы платить десятину в храм за их воскрешение.

Но...

«Я искатель приключений. Не ретривер» — заявил Иарумас, как бы подтверждая этот факт про себя. Он сделал спокойный вдох, затем выдохнул те же слова, которые произносил каждый день, его дыхание было ровным: «Привели ли кого-нибудь, кого я могу знать?»

[Прим. Пер: Ретриверы — один из типов охотничьих собак, задача которых найти и принести охотнику подстреленную добычу неповреждённой, а также могут спасать людей или работать поводырями.]

«Нет, к сожалению» — Сестра Айникки дала ему обычный ответ тем же обычным тоном, что и каждый раз. «Честно говоря, я не думаю, что вам стоит на это надеяться...»

«Я должен продолжать идти, пока не найду своих спутников. Без них я не могу двигаться дальше».

С этими словами Иарумас направился к двери, ведущей из святилища.

Позади себя он услышал, как Аанъя сказала ему беречь себя, а затем начала бормотать слова молитвы. С благодарностью приняв это, он открыл дверь и переступил порог, после чего закрыл её за собой.

Что за звуки она издавала? Он задавался этим вопросом, но не стоило на нем заикливаться.

Как только он вышел из храма, голубое небо и блеклый солнечный свет атаковали чувства Иарумаса. Он начал идти, раздраженно щурясь от боли в глазах, привыкших к темноте.

Он оказался на удушающе узкой мощеной дороге в центре города, на которой было втиснуто практически все. Эта улица не была уникальной в этом отношении. Этот город-крепость пытался запихнуть в свои стены все, что мог предложить мир, поэтому каждая улица была такой. Они собрали все, пытаясь сохранить в тайне то, что их пугало — этого и следовало ожидать.

Единственным исключением было место на окраине города — большая дыра.

«Эй, посмотрите на это».

[Прим. Пер: здесь употребляется слово, которое используется именно для указания на предмет. То есть к нему даже не относятся как к человеку.]

«Иарумас, ха...»

«Иарумас из Черного Жезла...»

«Он расхититель трупов».

«Черт бы побрал эту личинку...»

«Я слышал, его воскресили по ошибке».

«Везучий ублюдок».

«Кто знает, насколько правдива его история? Что за человек, который не помнит того, что происходило в его прошлом?»

Пока Иарумас шел к этому месту, он слышал, как прохожие на улице, другие искатели приключений, шепчутся.

Но это не имело значения. Он не думал, что их мнение имеет какое-то значение для его продвижения вглубь подземелья.

Вдруг Иарумасу показалось, что он уловил в дуновении ветерка запах пепла, и это заставило его улыбнуться. Это был приятный и ужасно знакомый запах, как запах мокрых улиц после дождя.

§

В древние времена, давным-давно, люди забыли об этом.

Кто может сказать, сколько лет прошло после этого? Однажды, когда почти никто уже не помнил о его существовании, оно неожиданно вернулось.

Подземелье.

Эта волшебная дыра, внезапно выдолбленная в земле, была буквально переполнена силой. Она уходила глубоко в землю — никто не знал, насколько сильно, — и была до краев заполнена монстрами и сокровищами.

Естественно, многие самопровозглашенные герои, святые и мудрецы один за другим отваживались на освоение его глубин. Многие злодеи, бродившие по нашему миру, также пытались захватить подземелье. Все они были поглощены им, уничтожены.

Потомок легендарного героя. Великий мудрец, посвятивший свою жизнь изучению магии. Дерзкий юнец из деревни.

Внутри подземелья все они были равны — слабейшие из слабейших.

Никто не знал, что такое подземелье. Они знали только две вещи, а, возможно, и только одну.

Внутри лежали сокровища, выходящие за рамки воображения. Подземелье также было домом для монстров-людоедов и наполнено смертельными ловушками.

В общем, все знали, что подземелье — это место, недоступное человеческому пониманию, совершенно иной мир.

Люди стали считать подземелье опасным, поэтому держались от него на почтительном расстоянии. Но предметы, которые покидали подземелье, были — разными способами и для разных людей — по-прежнему привлекательны. Не было дефицита в людях, которые отправлялись в подземелье в поисках богатства и славы, для совершения подвигов или с какой-то другой целью.

Неоднократно погибая, преодолевая опасности и завладевая сокровищами, некоторые постепенно приспосабливались к подземелью.

Со временем люди стали называть их... искателями приключений.

§

Это был первый подземный уровень старого, покрытого плесенью подземелья, которое когда-то было всеми забыто. Теперь многие искатели приключений приходили и уходили из этого места, и Иарумасу не было против ступить сюда.

Обычно в подземелье спускались группой из шести человек, но нет, он был не против сделать это в одиночку.

«Ну что ж...»

Иарумас огляделся. Камни, из которых состояло подземелье, были уложены так аккуратно, что это казалось неестественным. Этот пейзаж из ничем не примечательной каменной кладки продолжался бесконечно... по крайней мере, так ему сказали. Иарумас видел только темноту и белые линии, тянущиеся вечно.

Сетка подземелья.

Какое же расстояние представляла собой одна часть? Иарумас не знал. Никто не знал.

Одни утверждали, что это всего несколько шагов, другие — что целый квартал. Третьи утверждали, что это расстояние может охватывать целый город.

В подземелье нельзя было доверять своим чувствам, в том числе и чувству времени или расстояния. Поэтому Иарумас решил думать о частях именно так:

Одно место на карте.

Ни больше, ни меньше.

Иарумас привык к этому месту. Он знал, куда и как идти. Но он все равно вытащил из плаща сверток чертежной бумаги и начал листать её, как обычно.

«На какой уровень мне следует спуститься сегодня? Вот в чём вопрос».

Само собой разумеется, но лезть в подземелье в одиночку было сущим безумием. Однако, в общем... это только если вы пытались его очистить.

Иарумас осторожно двинулся к двери, которую кто-то уже выбил. Когда он шагнул в гробницу, находившуюся за ней, в воздухе повис слабый запах крови. Здесь были трупы, да. Но не искателей приключений — это были растерзанные останки чудовищ.

«Орки, да?»

Эти человекоподобные трупы принадлежали извергам с уродливыми, свиноподобными лицами. Два или три орка, порезанные на части, лежали рядом с открытым сундуком с сокровищами. Многие из их ран выглядели далеко не смертельными, так что битва, должно быть, была долгой и затяжной.

«Значит, новички».

Заклучив это одним взглядом, Иарумас переступил через останки орков без особого беспокойства.

Орки были одними из самых слабых существ в подземелье. Хотя, очевидно, именно люди находились на самом дне экосистемы подземелья. В этом смысле орки все еще представляли собой страшную угрозу. Если бы группа не смогла победить их, они бы ничего не добились в кратчайшие сроки.

Эти авантюристы никого не потеряли, или, по крайней мере, не бросили трупы своих друзей и не сбежали, так что у них был некоторый потенциал.

«Хм...?»

Иарумас присел, чтобы осмотреть труп орка, через которого он как раз переступал.

Смертельный удар отличается...

Он был точным. И острым. В отличие от других ран, эта явно была нанесена ветераном.

Что ж, думаю, это не так уж необычно. Более опытный искатель приключений вел новичков по подземелью. Ничего удивительного в этом нет.

Иарумас некоторое время осматривал рану. Удовлетворившись, он продолжил идти в спокойном темпе. Не к закрытой двери, конечно. Он направился к гробнице — дверь здесь имела следы того, что её выбили.

Коридоры и гробницы. Монстры, охраняющие их. Спящие сокровища.

Эти вещи были бесконечными, но в то же время ограниченными.

Это могло показаться парадоксальным, но это была правда. У подземелья был конец. Кроме того, нельзя было сказать, что монстры и сокровища появляются в неограниченном количестве. Как только кто-то убивал монстров и забирал их добычу, они больше не появлялись в течение некоторого времени.

Еще одно правило подземелья: в каждой гробнице была только одна группа монстров. Это означало, что если идти по пути, который кто-то другой уже расчистил, то подземелье будет безопасным.

Безопасным, ха?

Иарумас улыбнулся этой мысли. Может быть, правильнее было бы сказать, что путь был сравнительно безопасным.

Там бродили монстры. Были ловушки. И, что самое главное, следуя по уже расчищенному маршруту, ты отказывался от сундуков с сокровищами или шансов совершить подвиг.

Это была плата за небольшую безопасность — то, что было редкостью в подземелье, — но это был абсурдный поступок.

Бродя вот так во тьме подземелья, Иарумас искал только одно:

Трупы искателей приключений.

Пройдя еще некоторое время, Иарумас остановился в нескольких местах перед перекрестком и затаил дыхание. Он прижался телом к стене, опустил бедра и медленно, медленно наклонился вперед.

Иарумас уже мог слышать их. Шаги. Металлические звуки. Несколько. Приближающиеся.

«ГРРОО...»

«ГРРР...»

За углом появились слюнявые морды. Собачьи челюсти. Это были бронированные кобольды.

Три кобольда о чем-то ворчали, маршируя по подземелью.

Они идут сюда? Иарумас сжал оружие под плащом, вглядываясь в темноту. Он мысленно представил карту подземелья, нашел ближайшую гробницу, в которую можно было сбежать, и прикинул, как туда добраться. В противном случае, если ему придется вступить в бой... какое место будет для него наиболее выгодным?

К тому времени, как вся эта информация промелькнула в его мозгу, шаги кобольдов уже стихли.

Иарумас вздохнул с облегчением.

Может, пора?

Это был беспочвенный инстинкт — интуиция, плод опыта. Если вы натыкались на бродячих монстров, это был знак того, что в подземелье что-то происходит.

Иарумас достал из кармана инструмент — древнюю золотую монету с привязанной к ней

нитью — и бросил её в коридор. Монета отскочила от пола, покатилась, упала, а затем... ничего. Он намотал её и продвинулся на одно место.

Иарумас назвал этот инструмент «Ползучая Монета».

Монстры, ловушки — крутящиеся полы и провалы — и неизвестные предметы, выброшенные другими искателями приключений... Это были те угрозы, которые он искал с помощью Ползучей Монеты. Монстры подбирали монету, и это могло привести к срабатыванию ловушек на месте Иарумаса.

Кроме того, это было легче и проще, чем размахивать палкой.

Эта монетка, которая подпрыгивала на полу, была единственным спутником Иарумаса во время его исследований.

Так что, в общем, он не был так уж одинок.

§

Трупов нет, да?

Иарумас щелкнул языком. Звук немного отдался эхом внутри подземелья.

Его раздражало не отсутствие трупов. Нет, дело было в том, что трупы — это всё, о чём он мог думать. После встречи с кобольдами Иарумас прошёл через множество гробниц, идя по следам, оставленным теми, кто приходил до него.

И что они могли ему предложить? Ничего.

Там не было трупов, а значит, нечего было забирать. Все, что он нашел, — это останки монстров.

«Кафареф нуун даруи, да?» (Следуй за духами безжизненных)

Он произнес слова заклинания КАНДИ, которое не смог использовать — очевидно, оно ничего не дало. Иарумасу пришлось осматриваться самому.

Он не возражал против усилий. Так было всегда. Не проблема.

И все же Иарумаса расстроило, что он так заиклился на отсутствии трупов. Залезть в подземелье, бродить там целый день и ничего не найти, а потом вылезти. А потом делать то же самое на следующий день.

Он не мог позволить себе возмущаться этим процессом. Это была его повседневная жизнь.

То, как все должно быть.

Я думаю так, как будто я действительно ретривер трупов... Наверное, это из-за того, что сказала ему Сестра Айникки. Иарумас медленно покачал головой.

Перед ним простирались черные следы от огня.

Да, следы огня. Пол этой гробницы почернел от сильного жара. Иарумас чувствовал, что, если он прикоснется к полу, он все еще будет горячим.

Он также знал, что это не магия. Узор в виде солнечных лучей, выходящий из центра гробницы, был шрамом, оставленным взрывом, заполнившим комнату. Пламя, ударная волна и обжигающий ветер. Его сила была смертоносной.

Никто не использовал подобное заклинание на первом уровне. Здешние монстры были не так уж умны, так что если бы и существовал заклинатель, способный на такое...

Они бы не стали использовать его здесь — они бы захотели сберечь заклинание.

Может быть, с мелочью и нелегко иметь дело, но никто не будет настолько глуп, чтобы бросить на них заклинание высокого уровня. У магов всегда был предел того, сколько слов силы они могли хранить в своем сознании. Те, кто тратил их впустую, быстро умирали... а это было слишком глубоко внутри первого уровня, чтобы быть пробным заклинанием.

Оставался только один ответ.

Они попали во взрывную ловушку, да?

Возможно. Иарумасу всегда приходилось добавлять это уточняющее слово. Вероятно, они оплошали, открывая сундук с сокровищами.

Это была ошибка вора? Может, его парализовало еще до того, как он добрался до этого места, но он все равно заставил себя попытаться открыть его? На этом уровне не было монстров, вызывающих яд или паралич, но были игольчатые ловушки обоих типов. Если бы вор, которому было поручено открывать ящики с сокровищами, попал в одну из них, то это было бы обычной ошибкой новичка.

Называть это ошибкой было бы несправедливо.

Каждый хочет компенсировать свои потери. Пройти чуть дальше, рискнуть чуть больше — если мы сделаем все это, мы сможем все вернуть.

Именно таким местом было это подземелье. Если кто-то собирался сюда отправиться, он сразу понимал, что здесь довольно опасно.

И все же, просчитанный риск или нет, результат был один — бомба взорвалась, и они сильно пострадали. Поскольку трупов здесь не было, группа не была уничтожена. Должно быть, они отступили, не оставив тел.

Либо так, либо... они продолжали исследовать.

Конечно, нет.

Если с ними был тот искатель приключений с острым мечом, они никогда бы так не поступили.

Иарумас вышел из гробницы, нехарактерно погруженный в размышления. Он машинально бросил Ползучую Монету, которую держал в одной руке, на пол впереди. Она пронеслась по коридору, издавая небольшой звон, а затем...

ПИП! ПИП! ПИП! ПИП!!!

Иарумас вздрогнул, выпрямившись, а затем мгновенно опустил бедра и собрался с духом. Он огляделся во всех четырех направлениях.

Эта какофония была одной из ловушек подземелья — сигнал тревоги, призывающий монстров. Он не знал, служат ли монстры какому-то хозяину, но эффект был одинаковым в любом случае. Если ловушка срабатывала, у искателя приключений было два варианта: драться или бежать. Не то чтобы у них был хоть какой-то шанс спастись.

В этой гробнице их нет. Но Иарумас был в ясном уме и чувствовал их... по ту сторону многочисленных стен.

Он быстро намотал монету, затем прижал ухо к одной из стен гробницы. Эта комната была частью маршрута, по которому шли монстры, и он не хотел, чтобы они захватили его в качестве дополнительного приза на своем пути.

Грохот доспехов. Крики. Вопли. Чудовищный вой. Эти придурки...

Здесь?

Иарумас полз по подземелью с осторожностью тени. Проскользнув через одну открытую гробницу, затем через другую, он сразу же заметил это.

Кровь.

Вонь горелого мяса и кипящей крови. Это могло означать только одно...

Они взорвали бомбу, но безрассудно пытались пройти дальше, только чтобы вызвать тревогу?

«Идиоты» — без эмоций пробормотал Иарумас. Они взяли с собой опытного бойца и все равно натворили дел.

Дойдя до четвертой гробницы, Иарумас наконец нашел то, что искал.

«ХРЮ! ХРЮ!!!»

«ВИИИ!..»

Человекоподобные существа — три, нет, четыре орка — держали в руках оружие и возбужденно визжали. Эти монстры были похожи на свиней, стоящих на задних лапах, и были одними из самых слабых существ в подземелье. Однако они все равно были сильнее людей. Как и свиньи.

Трупы, лежащие сейчас у ног орков, были именно тем, что искал Иарумас.

Отряд уже выдохся после взрыва и сражения, а затем... орки получили подкрепление. После того, как члены группы были окружены и избиты топорами и дубинками, было совершенно очевидно, что они мертвы. На трупах было их снаряжение, обгоревшее, но лишь слегка поврежденное. Всего он насчитал... пять трупов.

Пять?

В этот момент Иарумас понял, что что-то не так.

«Гав!»

Изнутри груды трупов раздался высокий лай, похожий на лай маленькой собачки.

Приглядевшись, Иарумас увидел маленького, худого искателя приключений — грязного и одетого в лохмотья. Кожаные доспехи под его плащом гнили, а в руках он держал лишь простой длинный меч. Иарумасу показалось, что он похож на мальчишку... нет, на бродячую собаку с жирной кудрявой шерстью.

На шее бродяги красовался прочный ошейник, который, вероятно, стоил больше, чем все его остальное снаряжение вместе взятое.

К запястью одного из мертвецов была привязана не особенно длинная цепь.

«Ррр!!!»

Вот почему авантюрист не мог нормально передвигаться. Он просто держал свой меч и лаял.

Подойди ближе, и я тебя зарежу... или укушу, казалось, говорил он.

Но никто не боится зверя на привязи.

Хотя, возможно, этим свиномордым оркам не хватало ума.

«ХРЮ! ХРЮ!!!»

Они окружили прикованного бойца с четырех сторон, показывая на него пальцами и насмешливо фыркая. Они словно говорили: «Сегодня на ужин у нас будет настоящий живчик, парни!

Боец потянул цепь за собой, размахивая мечом, несмотря на ограничения. Меч мелькал в испарениях подземелья, острый и быстрый. Но ему не хватало духа.

Его клинок задел рыло одного орка, заставив чудовище попятиться, широко раскрыв глаза от удивления.

«ВИИИ!»

Орки поспешили высмеять своего друга за то, что он испугался выжившего искателя приключений. Ему это не понравилось. Замахнувшись назад своей дубиной, орк хрюкнул, как бы говоря: «Смотрите сюда».

Что произойдет дальше, было очевидно — в список убийств орка добавится еще одно тело.

Пять, шесть — разницы почти не было. Так что...

«Хеа лай тазанме (Пламя, проявись)» — прошептал Иарумас. Он бросил в пустоту пламя, образовавшееся на кончиках его пальцев. Темно-красный огонь вспыхнул с треском, охватив цепь, связывавшую искателя приключений, и мгновенно расплавив её.

За пределами подземелья эта техника считалась бы чем-то особенным, но здесь она называлась просто ХАЛИТО.

«ВИИИ?!»

«ХРЮ?!»

Свиноголовые запаниковали. Глаза бойца — ясные и голубые — пронзили Иарумаса.

«Делай, что хочешь».

«Гав!»

Ответив лишь лаем, бродячий пес взбесился и сделал выпад, впиваясь зубами в горло своей жертвы.

Остальные свиньи завизжали, и брызги крови исчезли в темноте подземелья. Когда орк упал, захлебываясь собственной кровью, его голова еще едва держалась на теле.

Сделав это одной атакой, боец набросился на следующую жертву. То, как он бросился вперед, держа меч перед собой, нельзя было назвать искусством фехтования.

Но он был быстрым, резким и смертоносным.

«ОООИИ?!?!?!»

«СКВИ?!?!?!!!!!»

Предсмертные крики второго орка, затем третьего.

За то время, которое потребовалось бродяге, чтобы напасть, последний выживший орк понял, что все его друзья мертвы.

«ХРЮ! ХРЮ!!!»

Оказавшись в безвыходной ситуации, орк решил бежать. Визжа, со слезами и соплями, стекающими по лицу, он упал, убегая на четвереньках, как его предки.

Когда чудовище пронеслось мимо Иарумаса, он отступил в сторону, чтобы освободить ему дорогу. Оно даже не взглянуло на него, исчезнув в крошечной тьме.

«Гав!» — укоризненно рявкнул на Иарумаса собакоподобный искатель приключений.

«Убив его сейчас, ты ничего не добьешься».

Искатель приключений казался растерянным, то ли из-за орка, то ли из-за Иарумаса, то ли из-за самого себя. Поскольку искатель приключений продолжал смотреть на него из-под своего плаща, Иарумас поднял обе руки вверх, чтобы они были хорошо видны.

Он не знал, понял ли искатель приключений смысл, но когда он подошел, тот просто молча смотрел на него.

Это было удобно для Иарумаса.

Он начал запихивать трупы, которые были всего в нескольких шагах от мясного фарша, в мешки, которые принес с собой. То же самое он сделал с их снаряжением и другими вещами. Если он вернет все это обратно, это будет стоить денег, так что он мог выдержать немного лишнего веса.

Так поступают искатели приключений.

Пока Иарумас работал, он наткнулся на цепь, которой был привязан собакоподобный искатель приключений. Она стала желтовато-коричневой, когда расплавилась. Он понюхал её, а затем

отшвырнул в сторону.

Он предположил, что эти искатели приключений были из тех, кто пользовался молодыми людьми, только что прибывшими в город. За таверной они прибирали к рукам все имущество своей жертвы, а потом, если жертве везло — или, возможно, не везло, — использовали её как мясной щит. А поскольку они оставляли всю борьбу своему мясному щиту, то не получали за это никакого опыта и заканчивали вот так.

Кто-нибудь захочет воскресить этих парней?

Однако храм не делал различий. Если Иарумас принесет их туда, храм сохранит тела, и Аанъя будет благодарна.

Искатель приключений бросил взгляд в сторону Иарумаса, и тот ответил ему тем же.

«Если ты планируешь их воскресить, принеси деньги в храм».

«Гррр?..»

Для Иарумаса не имело значения, понял ли авантюрист его слова или нет.

Стиснув зубы от тяжести веревок, впивающихся в плечи, Иарумас начал оттаскивать тела.

Поэтому, даже услышав шаги позади себя, он не обратил на них внимания.

§

«Эй, Мифуне! Разве это не Гарбедж?»

[Прим. Пер: Garbage с английского «мусор».]

Иарумас, который помешивал серую, похожую на грязь кашу, рассеянно поднял глаза, услышав этот голос.

Это был рыцарь — воин, а не лорд, — который нес под мышкой драконий шлем. Этот мужественный парень со светлыми волосами и голубыми глазами выглядел неуместным во всех отношениях, какие только можно себе представить. В конце концов, таверна Дурги была притоном для искателей приключений, рыцарю здесь было не место.

Во-первых, звание рыцаря здесь ничего не значило. Армии и рыцарские ордена, которые разные страны постоянно бросали в подземелье, в итоге оказывались поглощены его глубинами. Немногие были достаточно эксцентричны, чтобы после такого жалкого зрелища продолжать называть себя рыцарями, но этот человек, Сезмар, был одним из тех редких свободных рыцарей.

Иарумас бросил на Сезмара сомнительный взгляд и опустил ложку в миску с кашей.

«Хватит уже так меня называть».

«Упс» — сказал Сезмар. «Забыл, что тебе не нравится Мифуне... Прости, прости! Ты не против, если я сяду и поем с тобой?»

«Если ты не боишься трупов, то валяй».

«В трупах нет ничего страшного... пока они мертвы».

«Полагаю, ты прав».

Учитывая, что он ел прямо рядом с кучей мешков с трупами, Иарумасу не пристало бросать тень на это. Кроме того, Иарумаса никогда не волновало происхождение Сезмара. Он знал, что тот был хорошо подготовленным воином, и что он достиг высокого уровня. Этого было достаточно.

Сезмар сел за круглый стол и начал делать заказ. «Эй, принесите мне эля и мяса! Жареную кабанью ногу! И картошку!»

«Где Звезды?» — спросил Иарумас, снова берясь за ложку.

«Мы теперь сами по себе, делаем все, что нам нравится».

Сезмар усмехнулся, положив свой шлем на стол. Затем он указал своим точеным подбородком на другую сторону.

«Что еще важнее, парень... Ты теперь тусуешься с Гарбедж?»

«Гав?»

Этот лай исходил от авантюриста-оборванца, сидевшего напротив Иарумаса и Сезмара. То, как он зарылся лицом в миску с кашей, когда ел, напоминало скорее собаку. Он снял капюшон, и теперь его кудрявые волосы напомнили Иарумасу маленького щенка.

«Он, э-э, похоже, пошел со мной. Просто продолжает пялиться, даже когда я ем, вот я его и покормил» — объяснил Иарумас, отламывая твердый кусок черного хлеба и макая его в кашу. Затем, взяв то, что осталось от хлеба, он посмотрел через стол на...

«Гарбедж?..»

«Гав!»

...и бросил ему.

«Что, ты не знаешь?» — спросил Сезмар. «Ну, думаю, тебя тоже никогда особо не волновали другие живые искатели приключений».

«Ты предвзят».

Бросив взгляд на Гарбедж, который жевал только что приобретенный хлеб, Иарумас откусил свой кусок.

Сезмар издал прерывистый вздох. «Обычно это не то имя, которое ты даешь человеку».

«Да ну?» — сказал Иарумас. «По мне, так это прекрасное имя».

По крайней мере, в нем больше одного слога, подумал Иарумас.

Сезмар не ответил сразу, а молча вгрызся в жареное мясо, которое принесла официантка. Вытерев жир с пальцев, он сказал: «Ну, за этим стоит одна история. Хочешь послушать?»

«Если тебе хочется её рассказать».

«Конечно, я все расскажу».

Судя по тому, что он слышал, — а Сезмар подчеркнул, что это было именно то, что он слышал, — «Гарбедж» имеет буквальное значение.

На днях недалеко от города было совершено нападение на повозку работорговца. В этом не было ничего необычного. С тех пор как появилось подземелье, монстры, о которых все забыли, постепенно начали возвращаться. Они разорвали «груз» работорговца, пожирая его. Это была адская сцена, трупы повсюду, и...

«Этот ребенок был единственным, кто остался. Его не съели».

«Тяф! Тяф!» — воскликнул Гарбедж.

Неужели он не понимал, что эти двое мужчин говорят о нем? Или ему просто было неинтересно?

Гарбедж был слишком занят поглощением своей неаппетитной каши. Под прилипшими к нему кусочками пищи его грубый воротник тускло блестел.

«В общем, он раб» — объяснил Сезмар. «Он не говорит и ведет себя как собака. Парни, которые нашли его...»

«Они пытались использовать его, поскольку он был расходным материалом, но каким-то образом именно он выжил, верно?» — закончил Иарумас.

«Именно так. Вот почему я знаю его имя».

«Значит, даже монстры не съедят его» — пробормотал Иарумас. «Он — остатки... мусора, да?»

Он давно должен был умереть, но он выжил. Большинство известных авантюристов были такими.

Ему повезло. Это единственное, что можно сказать о нем, подумал Иарумас. По крайней мере, он поступил лучше, чем если бы его ограбили за таверной, а потом забили до смерти.

Сезмар сделал большой глоток эля, и вытер рот тыльной стороной кулака. «А я-то думал, что ты его купил, Иарумас».

«Я не такой злодей, чтобы покупать и продавать людей».

«Тогда ты мог бы просто спасти его».

«Я также не настолько хороший человек».

«Значит, ты нечто среднее. Нейтральный, да?»

«Верно» — Иарумас кивнул, затем рассказал Сезмару о событиях дня. Скрывать было нечего, но и хвастаться тоже нечем. Просто очередной день.

«Хммм» — пробормотал Сезмар, делая глоток эля. Он посмотрел на Гарбедж. Кудри ребенка подпрыгивали, когда он что-то ел. «Ну, это нелегко — сохранять нейтралитет. Это твой способ

тренировки?»

«Когда дело доходит до техники убийства, говорят, что это помогает иметь в себе нужное количество зла. Но, возможно, я просто не задумываюсь над этими вещами так глубоко».

Иарумас пробормотал какую-то чушь, зачерпнул в рот последний кусочек каши и отложил ложку. Когда Иарумас встал, движение его стула заставило Гарбедж внезапно вскинуть голову.

«Будь осторожнее» — тихо предупредил Сезмар, прожевывая жареное мясо до кости.

Иарумас склонил голову набок и спросил: «Насчет чего?»

«Возможно, группа ребенка и была уничтожена, но это не значит, что их клан уничтожен».

Клан. Иарумас улыбнулся незнакомому слову. Он слышал, что в последнее время авантюристы создают кланы. Он знал, что это означает просто группу искателей приключений, но все равно это звучало для него смешно.

По крайней мере, лучше, чем гильдия.

Засмеявшись, Иарумас ответил: «Он сам за мной ходит, так что я ничего не могу с этим поделать».

Гарбедж прыгнул со своего места и принялся тряпками вытирать кашу с лица. Иарумас смотрел, как он это делает, а потом, пробормотав, добавил: «Это не моя проблема».

«Он тоже не считает это проблемой».

«В этом ты прав».

Удовлетворенный этим, Иарумас взялся за веревку, связывавшую мешки с телами, и потянул за нее, поднимая их вверх. Их вес уперся ему в плечо, и он немного засомневался, стоит ли подниматься на второй этаж постоянного двора.

Видя это, Сезмар ухмыльнулся. «Да ладно тебе. Ты собираешься спать рядом с этими трупами?»

«В них нет ничего страшного, пока они мертвы, верно?»

«Чертовски верно».

Иарумас начал идти. Трупы тянулись за ним, шумно волочась по земле.

«Гав!» — раздался негромкий лай и звук легких шагов.

«Но знаешь...» — пробормотал Сезмар. «Теперь, когда я взглянул на него по-новому, я могу поклясться, что где-то уже видел это лицо...»

Из-за шума Иарумас не особенно обратил внимание на последнее тихое замечание.

§

Когда Иарумас открыл дверь в комнату, которую он снимал, Гарбедж проскользнул внутрь.

«Эй...»

Гарбедж ответил вопросительным поскуливанием, а затем свернулся калачиком в углу комнаты, как это сделала бы собака или кошка. Он даже не выражал никаких эмоций, когда делал это, ведя себя так, как будто это было совершенно естественным поведением. Когда Иарумас позвал его, Гарбедж только поднял голову, как бы спрашивая: «Тебе что-то нужно?»

Это была маленькая комната, но все же лучше, чем спать на улице. Одна кровать, два искателя приключений и куча трупов. Простая математика.

Иарумас пинком втолкнул тела в комнату, а затем бесшумно подошел к Гарбедж и встал рядом с ним.

«Яф?! Яф?!»

С пустым выражением лица Иарумас поднял маленького оборванца за шиворот. Малыш начал скулить. Не обращая внимания на его собачьи протесты, Иарумас бросил удивительно легкое тело Гарбедж на кровать.

«Гаав?!»

«Если ты собираешься спать, то спи там. Это мое место».

«Гав?...»

Гарбедж смотрел на него подозрительными глазами. Иарумас фыркнул, затем сел в углу комнаты. Когда он начал использовать один из трупов в качестве подушки, Гарбедж издал тихое «гав».

«Пусть это тебя не беспокоит. Просто спи уже».

Иарумас казался безразличным, поэтому Гарбедж в конце концов сдался и свернулся в клубок поверх одеял.

Это все равно что спать в конюшне.

Иарумас нашел такое расположение более удобным, чем кровать. Когда он спал в кровати, это заставляло его чувствовать, что он стареет. Если ему когда-нибудь захочется спать на кровати, значит, пора завязывать с этим делом и перестать быть искателем приключений. Холодный твердый пол, время, проведенное с трупами, — всё это было лишь частью его повседневной жизни.

Засыпая, Иарумас подумал: «Наверняка и в прошлой жизни я всегда так делал».

Ему снился запах пепла. Знакомый... вот как он ощущался.

§

На следующий день...

Было совершенно естественно держаться на расстоянии от человека, таскающего трупы по улице среди бела дня. Это было пугающее зрелище, даже если он возвращался из подземелья... и, возможно, даже если бы тащил не Иарумас.

Иарумаса, казалось, ничего не беспокоило — он шел молча. Для него трупы были трупами, и пока они не начинали двигаться (либо воскресая, либо становясь нежитью), он был в порядке. Если бы кто-то спросил у Иарумаса его мнение о трупах, он бы ответил, что они могут быть временами удобным местом для хранения вещей, но не более того.

Выйдя из трактира, Иарумас не остановился. Только одна вещь отличалась от его обычного распорядка...

«Гав!»

Маленькая тень шла трусцой за ним.

Присутствие остатков какого-то монстра — Гарбедж — никак не повлияло на впечатление людей об Иарумасе. Теперь у этого жуткого парня был грязный искатель приключений, следующий за ним. В этом не было ничего особенного.

Волочит, рысит, шепчутся. Волочит, рысит, шепчутся.

Это был инструментальный дуэт из волочащихся трупов и собачьих шагов, с шепотом прохожих в качестве аккомпанемента.

Это представление закончилось, когда они дошли до развилки дороги. Иарумас оглянулся и встретился с глазами Гарбедж, которые были глубоко в плаще ребенка.

«Тяф?» — Гарбедж склонил голову набок.

Иарумас глубоко вздохнул. «Я все равно это сделаю» — пробормотал он, ни к кому конкретно не обращаясь. «Чем больше трупов, тем лучше, я полагаю...»

Без дальнейших раздумий он свернул на боковую улицу. Этот путь вел не к храму, а в подземелье.

Таскать трупы в подземелье? Это казалось отсталым. Станным. В этом не было никакого смысла.

«Тц, это Иарумас. Он жуткий».

«Маг, в одиночку, несет тела в подземелье?.. Ох... он их сдаёт?»

«Лучше бы он просто воскресил их и покончил с этим...»

По крайней мере, этот комментарий был чем-то таким, о чем никто в городе никогда бы не подумал.

Это было слишком обычным делом для авантюристов, которые не хотели платить десятину храма, чтобы использовать магию воскрешения на членах своей группы, находясь в подземелье. В таких случаях у искателей приключений либо не хватало денег, чтобы заплатить за воскрешение, либо они были настолько высокого уровня, что им не нужно было идти в храм.

Возможно, Иарумас направлялся в подземелье на встречу, которую он не мог провести публично, с авантюристами другого уровня. Как бы то ни было, была большая разница в показателях успеха воскрешения в тишине храма по сравнению с воскрешением в подземелье. Если вы собирались заплатить кому-то с навыками за то, чтобы он сделал это там, внизу... Ну, кто знал, каковы шансы на возвращение?

Деньги, друзья, время... Искатели приключений сами решали, чему отдать предпочтение. Вот почему никто ничего не подумал о том, что Иарумас таскает трупы в подземелье.

Никто. Ни один человек.

§

Иарумас сбросил мешки с трупами на первый подземный уровень, а затем, не раздумывая, прыгнул на них сверху.

Когда Иарумас приземлился с глухим стуком...

«Гав».

...Гарбедж приземлился рядом с ним тихо... если не считать лая.

Заметив, что Гарбедж стоит на каменном полу подземелья, Иарумас просто сказал: «Отличный трюк».

«Гав!»

Ребенок был горд собой.

Иарумас фыркнул в ответ, а затем начал перетаскивать трупы. Не по коридору, нет — в угол гробницы, служившей входом в первый подвал.

Когда Иарумас прислонился к стене, скрестив руки, Гарбедж подошел и встал перед ним. Ребенок заскулил и недоуменно склонил голову набок.

Иарумас отвел глаза. «Ты не обязан в этом участвовать, понимаешь?»

«Гав».

«О, да?»

Не то чтобы им удалось пообщаться. После того, как Гарбедж залаял, Иарумас просто решил оставить его в покое.

Вскоре после этого...

«Грррр!!!» — Гарбедж издал низкий рык из глубины своего горла.

Над шахтой, ведущей на поверхность, промелькнула тень. Несколько человек один за другим упали вниз.

«Хм...»

Они не были знакомы Иарумасу, но он знал их тип — группа из шести человек, каждый со своим разнообразным снаряжением.

Искатели приключений.

«Вы опоздали» — заметил Иарумас.

Так ли это? Он рассмеялся от полной нелепости того, что только что сказал. Время в

подземелье было ненадежным. Они могли опоздать на минуту. Или час. Он мог ждать год, а может быть, и секунду.

«Мы здесь за тем, что принадлежит нам, Иарумас».

Ответил лидер группы. Он был похож на воина — Иарумас сделал такой вывод, основываясь на его снаряжении и месте в строю отряда. Не так уж много воинов стояло где-либо, кроме первого ряда.

Остальные пять искателей приключений начали медленно двигаться, когда заговорил воин, носивший наспех выкованный меч и облаченный в кожаные доспехи массового производства. Иарумас следил за ними уголками глаз, пока они выстраивались в боевое формирование.

По дороге в подземелье Иарумасу показалось, что он почувствовал за собой хвост. В голове промелькнуло предупреждение Сезмара.

Пока Иарумас размышлял, Гарбедж издал низкий рык, из его рта полетела слюна.

Лидер оценил их двоих. «Ребенок принадлежит нам» — объявил он.

«Не знаю, что тебе сказать» — Иарумас пожал плечами. «У меня нет для него цепи».

«Мы закончили разговор!»

«Мы закончили разговор» — Иарумас улыбнулся. «Хотя нет нужды говорить об этом здесь, в подземелье».

Вероятно, они также хотели заполучить его кошелек. Если они не были дружелюбны, у Иарумаса не было причин щадить их жизни.

Предводитель начал двигаться, и в тот момент, когда он надавил пальцами на рукоять своего меча...

«Грррраа!!!»

Гарбедж набросился.

Началось столкновение.

§

Искателям приключений было запрещено использовать заклинания или убивать друг друга в городе.

Если кто-то из них все же разбушевался в городе, это грозило бедой для всех. Каждый раз, когда искатель приключений углублялся в подземелье, он становился все ближе к тому, чтобы превратиться в нечто нечеловеческое. Однако большинство из них еще не были достаточно сильны, чтобы жить в подземелье.

Для этого искатели приключений стараются не работать с теми, кто придерживается убеждений, отличных от их собственных. Это было неписаное правило: у каждого искателя приключений есть своя ориентация, будь то добро или зло, и эта ориентация была самым важным фактором, определяющим, может ли кучка искателей приключений сформировать группу.

Если члены группы по неосторожности ввязывались в спор или драку, переходящую на мечи и заклинания, кто знал, что может случиться? В большинстве случаев, если кто-то выходил из-под контроля, люди объединялись и убивали его. Это не было бы проблемой для городских стражников — с ними расправились бы их товарищи-авантюристы.

«Упс!» — пробормотал Иарумас, быстро среагировав.

«Загоните их в угол! Их всего двое!»

Один из врагов бросился прямо на Иарумаса, но он парировал его удар оружием, спрятанным под плащом. Его сапоги ступали по каменному полу гробницы, пока он держался на расстоянии, осматривая поле боя.

Это было шесть на два. Нет... Трое на одного и трое на одного.

Похоже, бой шел более или менее по плану противника.

«Ррр...!»

«Гаах?!»

«Почему, ты!»

Меч Гарбедж сверкнул, брызнула кровь, раздался крик... но никто еще не пал. Группа хорошо использовала свое численное преимущество. Когда Гарбедж наносил удар по одному, остальные бросались на него сбоку и останавливали.

Не выдержав натиска, Гарбедж ловко уклонился, постепенно перемещаясь вправо и влево, как дикая собака.

«Гав!»

Гарбедж не позволял противнику атаковать себя, но в то же время ему не удавалось нанести ни одного собственного удара. Невозможность сделать все по-своему оказывала ужасное давление на его звериный разум. Эти враги не могли сравниться с ним в мастерстве, но если он начнет торопиться, то это отразится на его владении мечом... тогда неизвестно, как все может сложиться.

Полагаю, это значит, что они лучше орков.

Иарумас пересмотрел свою оценку их как новичков. Эти ребята два или три раза возвращались живыми из подземелья, и этого было достаточно, чтобы считать их опытными искателями приключений — по крайней мере, в этом городе.

Знание того, как ходить по подземелью, имело огромное значение.

Но Иарумас также это умел.

«Да пошел ты!»

«Нгх!..»

Иарумас парировал их постоянные атаки, внимательно изучая строй противника. Только новичок или идиот нападет на незнакомого противника в подземелье, не продумав все до

конца.

«Не давай ему времени на заклинание!»

«Я знаю!»

«Почему они так долго возятся?!»

Несмотря на их шумные выкрики, врагам удавалось поддерживать координацию, хотя и на минимальном уровне. Тем не менее, Иарумас умело отражал их клинки. От столкновения оружия в сумрачной гробнице полетели искры, обнажив лица и снаряжение врагов.

Есть ли маги?

В темноте невозможно было определить, были ли его противники мужчинами или женщинами, или к какой расе они принадлежали. Но эти детали были несущественны.

Шесть врагов. Трое там. Трое здесь. Здесь нет заклинателей. Но что насчет заднего ряда? Кто-нибудь из них держал посохи? Нет. Кто-нибудь еще носит легкое снаряжение? Да — вор с кинжалом.

«Помри уже!»

«Хорошо, тогда...» — пробормотал про себя Иарумас, готовясь принять стойку.

Еще одна атака. Иарумас парировал несколько раз, а затем сделал большой прыжок назад.

Один из авантюристов уже занес меч для удара, и когда он увидел движение Иарумаса, его глаза расширились. «Ты не успеешь создать заклинание!» — крикнул он, похоже, понимая, что времени в обрез.

Воин, шедший впереди, бросился прямо на Иарумаса. «Сдохни, маг!»

В тот же миг в воздухе эхом разнесся сухой звук.

Иарумас принял низкую стойку. Кровь брызнула повсюду. Темная жижа окрасила каменные стены гробницы.

«Не припомню, чтобы я когда-нибудь говорил, что я маг» — подметил Иарумас, когда голова воина слетела с его плеч.

«Что-о?!»

Ропот потрясенных товарищей мужчины заполнил гробницу, когда его обезглавленное туловище рухнуло на землю.

Критический удар.

Совершён одним взмахом. Он был в руке Иарумаса, извлеченный из черного стержня, служившего ему ножнами. Тонкое оружие было...

«Сабля?!»

«В самом деле. Катана» — похвастался Иарумас. Он выхватил её и нанес удар одним

движением, используя только одну руку. Это была невероятная техника.

Но для того, у кого не было желания понимать его слова или реальность ситуации, это означало нечто совершенно иное.

«Ррр!»

Члены группы застыли от удивления — Гарбедж был не из тех, кто упускает удобный момент.

Маленькая тень плавно двинулась к ним, его поза была низкой, как будто он бежал на четвереньках. Меч, которым он размахивал, был тупым. А его техника? Полный хаос. Но, вероятно, он делал это для того, чтобы использовать свое тело по максимуму. Меч Гарбедж действовал как клыки дикой собаки, которые разрывали им горло.

«Гург?!»

«Гаргх?!»

«Агх...?!»

Его меч просвистел справа налево. Три раза. Три крика. Три трупа.

Внутри подземелья авантюристы развивали нечеловеческий уровень сосредоточенности (ХП), но не большую жизненную силу.

Если вы ранили кого-то, он умирал. Без исключений.

«Вах, ах, ах, ах...?!»

Остались двое — воин, стоящий перед Иарумасом, и вор позади, держащий кинжал.

У них были прямо противоположные реакции: у одного — вызов, у другого — паническое замешательство.

«Хи-я-ахх!»

Это был воин, который набросился на Иарумаса. Молодой, прямолинейный, с налитыми кровью глазами. Жадный до жизни. Хороший воин.

Иарумас наклонился вперед.

Мастерство фехтования в этой части мира было основано на принципе, который полностью отличался от техник, которые он знал. Этот стиль пробивал броню противника насквозь или целился в бреши в ней, добиваясь гарантированного смертельного удара. Тот, кто насмеялся над этой техникой, считая её простым применением грубой силы, наверняка погиб бы в первом же бою.

А вот Иарумас не погиб.

Вместо того, чтобы совершить глупость и встретить клинок противника лоб в лоб, он сместился чуть в сторону от линии атаки. Нырнув под меч, он потянулся к рукояти своей катаны свободной рукой, поднес пальцы к ней, а затем скользящим движением сжал её.

Он прочертил огромную дугу серебристого света.

Вспышка его меча, которая, казалось, задела каменный пол, блестяще отсекла руки бойца, прежде чем улететь в пустоту. Это был удар, ставший возможным благодаря объединенной скорости и силе двух противников, набросившихся друг на друга.

«Гьяргхх?!»

Воин в ужасе отступил назад, когда кровь хлынула из обрубков его потерянных рук. Его глаза расширились от неверия. Он побледнел, когда кровь отхлынула от его лица.

На поверхности все могло быть иначе, но здесь, в подземелье, это не было смертельной травмой. Нужно было лишь произнести «Даруи занмесин (О жизнь, о сила)» — с этими словами его раны зажили бы, а руки приросли бы заново.

То есть, если бы здесь был жрец, который знал заклинание ДИОС.

Даже люди, которых на поверхности считали бы редчайшими святыми, здесь отвечали лишь самым элементарным требованиям к священнику. А группы, которым не хватало священника... заканчивали трагически.

В подземелье самый могучий воин в истории поверхности был всего лишь еще одним бойцом. И если бы этот боец (сейчас корчившийся от боли после потери рук) или другие (лежащие на земле лицом вниз) смогли самостоятельно покинуть подземелье...

«Это бы значительно облегчило мою работу».

«Ах!..»

Слабо улыбаясь, Иарумас милосердно вонзил свою катану в горло бойца, лишив его жизни.

Остался только один.

«Ик?!»

Он выглядел как ребёнок, чье лицо было полно страха. Этот молодой вор определенно видел, как все воины умирали на его глазах. Он относился к классу, требующем быстроты ума и ловкости, так что, возможно, он даже осознал все это раньше, чем сами бойцы.

Парень дрожал, жалко дрожал, пока, наконец, не решил, как поступить.

«В-вааааа...!»

Он побежал.

Бежал, прыгнул на веревочную лестницу на поверхность и карабкался по ней обратно. Жадный до жизни. Глаза Иарумаса одобительно сузились.

«Гав!..»

«Стой».

Не одобрение заставило Иарумаса протянуть руку перед носом Гарбедж, не давая ему наброситься.

«Тяф!» — Гарбедж поднял голову и бросил на него недовольный взгляд. Голубые глаза,

прятавшиеся в глубине его плаща, сияли, как огонь.

Нет, рассуждения Иарумаса были просты: «Если мы уничтожим их всех, не останется никого, кто принесет деньги за их воскрешение».

Иарумас был частично уверен, что снова увидит этого мальчишку-вора.

Покинуть подземелье? Убежать? Он был авантюристом, потому что не мог уйти.

Именно таким существом и был искатель приключений.

Кроме того, это достаточно хорошая добыча.

Вытерев кровь с клинка внутренней стороной локтя, Иарумас вернул катану в металлические ножны, похожие на черный стержень. Эти ножны подходили к черным поножам, спрятанным под плащом, и прекрасно сочетались с остальным его ансамблем в восточном стиле.

Что бы ни случилось с кем-то в подземелье, ни одна душа не будет так уж сильно переживать. Не имело значения, кем был человек — он сам, его враги или Гарбедж. Единственные, кого это действительно волновало, были жрецы в храме, которым предстояло получить тела этих искателей приключений. Сестра Айникки, несомненно, была бы в восторге.

И, возможно, их выживший товарищ тоже...

Не раздумывая, Иарумас принялся запихивать трупы свежеебитых искателей приключений в мешки для трупов. Он вздохнул, подумав о том, как бы ему в одиночку дотащить их всех до поверхности. Затем он задумался о голубых глазах, смотрящих на него снизу вверх.

Выпустив еще один вздох, Иарумас спросил: «Хочешь сегодня снова поужинать?»

«Гав!»

<http://tl.rulate.ru/book/84639/2713109>